

И. Г. Головинъ.

Императоръ Николай I по характеристикѣ его современника,
эмигранта-публициста И. Г. Головина.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)¹⁾.

Бестужевъ, сдѣлавшій знаменитымъ въ литературѣ имя Марлинскаго, принятый имъ во время ссылки въ Сибирь, былъ по особой милости, отбывъ каторгу, переведенъ солдатомъ на Кавказъ и въ тотъ день, когда онъ выдающейся храбростью заслужилъ офицерскій чинъ и тѣмъ самымъ возвращался въ свою среду, былъ посланъ съ другими солдатами противъ отряда черкесъ, превосходящаго числомъ ихъ въ десять разъ и вмѣстѣ съ остальными былъ изрубленъ²⁾.

Нѣкоего Модвинова уволили въ отставку за то, что онъ разрѣшилъ напечатать портретъ Бестужева, не того Бестужева, котораго разжаловали за участіе въ заговорѣ 14 декабря, а Марлинскаго, который военной доблестью вернулъ себѣ дворянство. Михаилъ Павловичъ, у котораго была страсть къ каламбурамъ, замѣтилъ Николаю по тому поводу: „Ceux qui ont merité d'être pendus vont être suspendus“³⁾.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ 1917 г., Июль—Сентябрь.

²⁾ Этотъ эпизодъ съ Бестужевымъ-Марлинскимъ Головинъ передаетъ неправильно. Въ отрядѣ на Черноморской береговой линіи, никто уже его не преслѣдовалъ и, наоборотъ, въ отрядахъ любили и берегли декабристовъ, особенно горячихъ и храбрыхъ. Можно порицать жестокость Николая, что онъ настаивалъ на назначеніи декабристовъ въ мѣстности съ тяжелымъ и даже убійственнымъ климатомъ и гдѣ они находились въ вѣчной опасности. Марлинскій погибъ жертвой своей отваги и тѣхъ непрестанныхъ условій опасности, въ которой протекала жизнь всякаго вообще офицера и юнкера на Черноморской береговой линіи.

Б. Колюбакинъ.

³⁾ Каламбуръ, не поддающійся объясненію на русскомъ языкѣ, ибо построень на игрѣ собственно французскихъ словъ. Буквально же онъ означаетъ: „тѣ, которые заслужили висѣлицу, нынѣ заслужили чести вывѣсить свои портреты“.

Б. Колюбакинъ.

Чаадаева по велѣнію Его Императорскаго Величества признали сумасшедшимъ за то, что онъ позволилъ себѣ написать въ одной московской газетѣ, что въ Россіи невозможно разумно (*raisonablement*) провести сутки, что русскіе не европейцы, хотя одинъ царь и прорубилъ имъ замерзающее окно въ Европу, а другой царь съ барабаннымъ боемъ таскалъ ихъ по Европѣ, сказавъ въ заключеніе, что благодаря тому, что Россія предпочла православную вѣру католической, она отстала въ своемъ развитіи.

Болдырева, пропустившаго эту статью, сослали въ Васильевскій монастырь, а Чаадаева принудили къ ежедневному посѣщенію врача, который лилъ ему на голову ледяную воду. Одному унтеръ-офицеру, приговоренному военнымъ судомъ за ослушаніе, государь увеличилъ степень наказанія.

Одинъ гренадеръ покушался на жизнь своего ротнаго командира, который часто и безъ всякой причины билъ его; его осудили къ прогнанію сквозь строй, и государь собственноручно приписалъ, чтобы первая тысяча ударовъ была дана по головѣ осужденнаго ¹⁾.

За участіе въ польскомъ возстаніи князь Сангушко былъ осужденъ въ ссылку въ Сибирь, и государь прибавилъ къ приговору еще и требованіе прослѣдованія всего пути пѣшкомъ.

Нѣкто г-жа Грохольская поѣхала съ сыномъ повидать своего мужа, эмигрировавшаго въ Швейцарію, и ребенокъ рѣшилъ остаться съ отцомъ. По возвращеніи матери въ Россію, Николай приказалъ отдать ее подъ судъ. Подольское дворянство, по подпискѣ, собрало ей на дорогу въ Сибирь 14.000 р., но Николай приказалъ удержать изъ нихъ 13.000 въ пользу инвалидовъ, замѣтивъ, что за-глаза довольно на дорогу и тысячи рублей.

Медлительность Дибича во время зимней кампаніи въ Польшѣ дала поводъ нѣмцамъ, перефразируя его титулъ Забалканскій, придумать ему кличку „*Lo bald kann nicht*“ (Не могу такъ скоро). Оказывается, что причиной его нерѣшительности была его любовница, полька по происхожденію, которая парализовала всѣ его движенія и мѣшала ему пользоваться

¹⁾ Здѣсь Головинъ подчинился слуху една-ли справедливаго событія, и трудно себѣ представить возможность такого рѣшенія.

Б. Колюбакинъ.

успѣхами, если только не видѣть въ немъ исполнителя интригъ высшаго полета ¹⁾).

У Николая не нашлось рѣшимости его отставить, и Дибичъ умеръ отъ холеры или отравы, добровольно ли или по принужденію, исторія еще не разъяснила ²⁾).

Затѣмъ послѣдовала смерть Константина, какъ разъ въ то время, когда онъ становился помѣхой для брата. Личный врачъ Константина не пользовалъ его во время болѣзни, онъ былъ замѣщенъ городскимъ врачомъ, награжденнымъ послѣ смерти Константина орденомъ; начальникъ губерніи тоже получилъ орденъ.

Стоитъ только, чтобы чья-нибудь смерть была выгодна для государя, чтобы его немедленно въ ней обвинили, какъ бы мало ни давали тому повода обстоятельства. Княгиня Ловичъ тоже умерла какъ разъ въ то время, когда при петербургскомъ дворѣ ломали себѣ голову, каковъ долженъ быть этикетъ при ея принятіи. Я знаю, что бываютъ чрезмѣрно услужливые слуги, готовые превзойти волю своихъ господъ, но, въ самомъ дѣлѣ, сколько смертей произошло кстати, въ особенности, если къ перечисленнымъ прибавить еще и смерть Елизаветы! ³⁾).

Къ военнымъ государь питалъ особую слабость, переходящую всякія границы. Онъ полагаетъ, что военный на все способенъ и болѣе пригоденъ для отвѣтственнаго поста, чѣмъ штатскій. Большинство его министровъ были военными. Самъ графъ Канкринъ не избѣжалъ страннаго желанія сдѣлаться военнымъ и по собственной просьбѣ былъ произведенъ въ генералы. Назначая своего генераль-адъютанта графа Строгонова министромъ внутреннихъ дѣлъ, Николай оказалъ такую же плохую услугу странѣ, какъ и самому графу, который въ сущности былъ только честный человекъ, но отнюдь не ученый администраторъ. Генералу графу Палену

¹⁾ Возможно конечно вліяніе на Дибича женщины, но конечно не эта женщина была причиной его нерѣшительности. Тутъ дѣйствовала совокупность многихъ причинъ, начиная съ характера Дибича и кончая его страхомъ потерять славу побѣдителя турокъ на Балканахъ. Ни Дибичъ, ни тѣмъ болѣе Паскевичъ, особенно чествуемый Николаемъ, не были полководцами, а посредственностью. Не даромъ Ермоловъ говорилъ про обоихъ: „на ванькахъ далеко не уѣдешь“. Оба они были Иваны—Иванъ Ивановичъ Дибичъ и Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ.
Б. Колюбакинъ.

²⁾ Молва приписывала смерть Дибича и Константина и его жены—любимцу Николая—графу Орлову.

³⁾ Елизаветы Алексѣевны, вдовствующей императрицы.

Николай предложилъ также постъ по гражданской службѣ.— „Государь, я всю жизнь былъ солдатомъ, а Вы меня призываете на отвѣтственный постъ?“— „А какъ же я до вступленія своего на престолъ никогда не занимался политикой, а между тѣмъ я недурно вывернулся, какъ ты самъ хорошо знаешь,“ отвѣтилъ ему Николай.

Въ Польшѣ министрами просвѣщенія были сначала генераль Головинъ, а затѣмъ генераль Шиповъ и оба довольно таки плохо справлялись со своимъ дѣломъ. Попечителями учебныхъ округовъ у Николая въ большинствѣ случаевъ состоятъ военные. Попечитель Дерптскаго округа генераль Крафтстрэмъ сразу перешелъ отъ командованія бригадой къ командованію университетомъ, оправдывая слова Грибоѣдова:

„Фельдфебеля въ Вольтеры дамъ“.

Студенты рассказываютъ о немъ анекдоты слишкомъ забавные, чтобы о нихъ умолчать.

Всякій разъ, когда шли экзамены латинскаго языка и произносилось слово „curator“, Крафтстрэмъ моментально приподымался, думая, что рѣчь идетъ о немъ, и такъ какъ онъ предполагалъ, что о немъ не могутъ говорить иначе, какъ въ лестныхъ выраженіяхъ, то милостиво кивалъ головой тому, кто произносилъ это фатальное слово.

„Сколько лѣтъ Вы на службѣ?“—спросилъ Крафтстрэмъ учителя гимназіи. „22 года“ былъ отвѣтъ. „И вы еще не профессоръ?“—удивился начальникъ надъ учеными, думая, что этимъ вопросомъ онъ открываетъ своему слушателю блестящіе горизонты, не зная, что попомъ не сдѣлаютъ пономаря, хотя бы онъ трезвонилъ всю жизнь.

„Всѣ горшки должны были быть одного размѣра“, замѣтилъ онъ знаменитому профессору Ледебуру, обозрѣвая ботанической садъ. „Но какже этого достигнуть, развѣ обрѣзать растенія?“— „Ну, такъ обрѣжьте ихъ“.— „Немедленно исключить!“—сказалъ Крафтстрэмъ, увидѣвъ студента въ штатскомъ, но въ студенческой фуражкѣ. „Онъ уже исключенъ“, замѣтилъ педель. „Такъ исключите его вторично“, приказалъ попечитель.

„Законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія“, сказалъ студентъ, думая, что этимъ положеніемъ онъ защищаетъ свое дѣло. „Вы хотите, чтобы законы Его Величества не имѣли активной силы—значить, вы бунтовщикъ!“—вскричалъ генераль и выгналъ молодого человѣка.

Въ Россіи всѣ полицеймейстеры непременно военные, и начальство ихъ достаточно извѣстно. „На полицію всѣ жалуются,

говорять, что она слишкомъ дерзка“, сказалъ Николай петербургскому оберъ-полицеймейстеру Кокошкину ¹⁾.— „Ваше Величество“, отвѣтилъ генераль-адъютантъ, „если бы полиція поступала бы иначе, то не могла бы быть столь бдительной“. Николай не нашелся отвѣтить, что полиція въ одинаковой степени можетъ быть и вѣжливой и бдительной.

Въ довершеніе курьеза, Николай на архіерейскую митру напялилъ кивертъ, и вотъ ген.-адъютантъ Протасовъ превратился въ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Впрочемъ, что въ этомъ удивительнаго, если самъ царь объявляетъ новыхъ святыхъ и уничтожаетъ старыхъ? ²⁾. Въ Воронежѣ онъ велѣлъ открыть мощи Митрофана, съ единственной цѣлью занять народъ и обогатить Воронежскую губернію, а святого Станислава онъ приобщилъ къ лику православныхъ святыхъ. Духовенство осмѣлилось заявить, что такого святого нѣтъ въ православныхъ святцахъ. „Въ такомъ случаѣ“, замѣтилъ Николай, „духовенство не жаловать этимъ орденомъ“, и этимъ все было сказано.

Разъ мы заговорили о русскихъ орденахъ, скажемъ нѣсколько словъ объ установленной Николаемъ пряжка за безпорочную службу. Она жалуетъ, какъ будто знакъ отличія за 15-ти лѣтнюю безпорочную службу, какъ будто бы въ Россіи рѣдко кто безпорочно служитъ и потому непременно нужно отличать того, кто честно служитъ?!

Какъ-то, въ одной изъ маленькихъ столицъ Германіи, повѣренный въ дѣлахъ Франціи игралъ въ карты съ повѣреннымъ по дѣламъ Россіи, на груди котораго красовалась пряжка за безпорочную службу. Французъ просилъ объяснить ему цѣль учрежденія этого ордена и когда онъ узналъ, что цифра, украшающая грудь его собесѣдника, означаетъ число лѣтъ его службы, онъ сказалъ: „значить, васъ мѣтятъ, какъ скотину“. Чуть не послѣдовала дуэль, и русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ отозвали, какъ скомпрометтировавшаго царскій орденъ.

Въ Московскомъ клубѣ лакей, подававшій на столъ, имѣлъ на груди знакъ отличія за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу.

¹⁾ Памяти этого полицеймейстера носитъ названіе мостъ на Екатерининскомъ каналѣ—Кокошкинъ мостъ.

²⁾ Не забудемъ, что Головинъ все это пишетъ при жизни Николая, а потому и говоритъ въ настоящемъ времени.

„Нужно надѣяться, что этотъ человѣкъ не опрокинетъ на насъ блюдо“, сказалъ шутникъ, котораго немедленно вытребовали въ Петербургъ, гдѣ Бенкендорфъ задалъ ему изрядную головоломку. Неизвѣстно, не предпочелъ ли бы онъ лучшимъ получить на свой костюмъ все блюдо.

Оставалось привести въ исполненіе еще одну нелѣпость—жаловать этотъ знакъ отличія еще и дамамъ, и, конечно, Николай не задумался и учредилъ „Маріинскій знакъ отличія за безпорочную службу“.

Государь тщательно скрываетъ отъ жены свои большія и маленькія измѣны, у царицы же хватается достоинства не замѣчать обмановъ или не подавать вида, что она что-нибудь замѣчаетъ.

Между тѣмъ та фрейлина, на которую теперь выпала честь пользоваться особымъ вниманіемъ государя и которая часто дежуритъ при императрицѣ, не имѣетъ такта даже скрывать, что она пользуется фаворомъ императора.

Николай довольно постояненъ въ своихъ незаконныхъ связяхъ и рѣдко мѣняетъ своихъ любовницъ, хотя пошаливаетъ и на сторонѣ. Та, которая ему теперь нравится, прельстила его скорѣе умомъ и привѣтливостью, чѣмъ тѣлесной красотой. Впрочемъ, все это естественно оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что государь въ расцвѣтѣ своихъ силъ, а здоровье императрицы настолько разстроено, что доктора запретили ей всякое общеніе съ мужемъ и вовсе не потому, что хотѣли бы угодить государю. „Кто не виновенъ передъ царемъ и кто не согрѣшилъ передъ Богомъ?“ сказалъ М..... своей женѣ, узнавъ, что жена его измѣняетъ ему съ государемъ. Подобные нравы оправдываютъ грѣшки царя.

Менѣе снисходительный къ другимъ, чѣмъ къ себѣ, Николай вообще сурово каралъ за подобные проступки. Онъ заставилъ генерала Рокасовскаго жениться на своей любовницѣ, увидѣвъ, что она разѣзжаетъ въ каретѣ съ гербами генерала, а князя Трубецкаго заставилъ жениться на одной фрейлинѣ, которую тотъ, впрочемъ, скоро бросилъ.

Инженерный полковникъ—некрасивый и сумрачный—женился на красивой и страстной итальянкѣ, и произошло то, что и должно было произойти въ подобномъ неподходящемъ бракѣ. Молодая женщина сошлась съ молодымъ и красивымъ человѣкомъ—Сух.... и отъ этой связи родился мальчикъ, котораго обожалъ законный отецъ, находя, что ребенокъ похожъ на него. „Богъ знаетъ, какими странными стали теперешнія

женщины“, говорила по этому поводу одна дама стараго режима, „даже мужей онѣ не умѣютъ обманывать“. Прелестной итальянкѣ не нравилось, что ея мужъ расточаетъ такія ласки ребенку, и она ему сказала напрямикъ. Полковникъ пришелъ въ ярость и обо всемъ доложилъ государю, который одинъ всѣмъ и вершитъ въ Россіи. Приказано было немедленно дать разводъ; итальянку вмѣстѣ съ ея матерью выслали изъ Россіи, любовника сначала посадили подъ арестъ, а затѣмъ исключили изъ службы, такъ какъ въ Россіи службу примѣшиваютъ рѣшительно ко всему: то ее присуждаютъ за наказаніе, то наказываютъ увольненіемъ отъ службы.

Николай прекрасный семьянинъ, но развѣ это качество такое рѣдкое, развѣ дикіе звѣри не любятъ своихъ дѣтей¹⁾.

Женщины находятъ Николая красавцемъ, но френологи не высокаго мнѣнія о его черепѣ, не находя на немъ извѣстныхъ имъ признаковъ дарованій (*casualité*); доктора утверждаютъ, что у него вода въ головѣ; историки же утверждаютъ, что всѣ Гольштейнъ-Готторпы послѣ сорока лѣтъ утрачиваютъ память²⁾. Я думаю, что справедливо только женское мнѣніе о его красотѣ.

Несомнѣнно, что государь высокаго роста, и не одна сотня гренадеръ, кирасиръ и даже кадетъ имѣли высокую честь помѣряться съ нимъ ростомъ и оказаться за флангомъ.

Взглядъ его—взглядъ деспота. Ничто такъ ему не лестно, какъ видѣть внушаемое имъ чувство страха. Тотъ, кто въ состояніи выдержать его взглядъ, никогда не будетъ его любимцемъ. Нашъ отзывъ между прочимъ подтверждается слѣдующимъ распространеннымъ разговоромъ. Молодой женихъ гулялъ въ паркѣ Александрии — этого Трианона Петергофа—который въ свою очередь служитъ Версалемъ. Замечтавшись о любви, счастья и т. п., онъ вступилъ въ аллею, предназначенную исключительно для членовъ царской фамилии. Немедленно вырастаютъ два гренадера и требуютъ его удаленія

¹⁾ Николай въ семьѣ, по многимъ свидѣтельствамъ, былъ очень интересенъ и привлекателенъ, приобрѣтая себѣ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо и когда-либо послѣдователей и поклонниковъ. *Б. Л.*

²⁾ Памятью, представляющей въ сущности лишь одинъ менѣ замѣчательный видъ ума, такъ сказать одинъ изъ суррогатовъ ума, Романовы вообще обладали въ большой степени, памятью на лица, на имена и т. п.

Михаилъ Павловичъ—человѣкъ болѣе чѣмъ посредственнаго ума—обладалъ въ рѣдкой степени другимъ суррогатомъ ума,—остроуміемъ. Остроуміе—явленіе весьма забавное въ обществѣ, очень пріятное, но далеко не говоритъ въ пользу ума, хотя часто принимается за умъ. *Б. Колубакинъ.*

немедленно. Молодой человекъ протестуетъ, указываетъ на свою форму чиновника государственной канцеляріи, и недостаточно развитые и недостаточно освѣдомленные кого пропускать, а кого задерживать, солдаты его пропускаютъ.

Расхрабрившись отъ неожиданнаго успѣха, мечтательный женихъ идетъ далѣе, и вдругъ передъ нимъ вырастаетъ фигура самого государя. Величественный и грозный онъ устремляетъ на него свой орлиный взоръ. Молодой человекъ смущается, блѣднѣетъ, отъ испуга не можетъ двинуться съ мѣста, чувствуя, что подъ нимъ подкашиваются ноги.

Его внезапный и необъятный страхъ смягчилъ грознаго царя и взрыва гнѣва не послѣдовало. Однако испугъ такъ повліялъ на молодого человека, что онъ серьезно заболѣлъ. Невѣста, не пожелавшая ждать его выздоровленія, вышла замужъ за другого, а на молодого человека такъ повліяла ея измѣна, что ему стало хуже, пришлось бросить службу и за границей искать исцѣленія отъ болѣзни и отъ огорченія.

Генераль-губернаторъ Малороссіи Репнинъ, во время своего управленія краемъ, неоднократно совершалъ лихоимства. Бенкендорфъ сдѣлалъ ему по этому поводу выговоръ, о дѣйствіи котораго на Репнина я, изъ пристойности, умолчу; обстоятельство это стало извѣстно государю и настолько ему польстило, что онъ велѣлъ прекратить всякія преслѣдованія нарушителя своихъ обязанностей.

Одного флигель-адъютанта лишили этого званія за то, что, разговаривая съ государемъ, онъ позволилъ себѣ жестиковать. Другого офицера перевели изъ кавалеріи въ пѣхоту, изъ Кавалергардскаго полка въ Преображенскій, по однимъ словамъ за неудачный каламбуръ, а по другимъ за допущеніе фамильярности.

Два студента, не поклонившіеся государю, были посажены на гауптвахту и вытребованы къ государю, которому чисто-сердечно доложили, что они только-что пріѣхали изъ глухой провинціи и не узнали государя, что показалось Николаю настолько удовлетворительнымъ, что онъ даже пригласилъ ихъ къ обѣденному столу во дворецѣ. Пошли нескончаемые разговоры по всему Петербургу, которые славили Николая.

Желая прежде всего быть безпристрастнымъ, даже снисходительнымъ, я не разъ обращался къ лицамъ, хорошо освѣдомленнымъ и къ наиболѣе преданнымъ изъ приближенныхъ, умоляя мнѣ указать хотя бы на одно какое-либо прекрасное

дѣяніе Николая, готовый проникнуться къ нему тѣмъ восторгомъ, который всегда внушаютъ благородные поступки ¹⁾).

Нѣкоторые изъ нихъ что-то пробормотали и замолкли на полусловѣ, другіе старались обратить мое вниманіе на то, съ какимъ достоинствомъ ведется внѣшняя политика, и смутно говорили о благородствѣ его чувствъ. Наконецъ я нашель нѣсколько человѣкъ, которые привели факты якобы рыцарскаго свойства. Заранѣе обѣщаю охотно добавить эту славу всѣмъ тѣмъ, что мнѣ въ этомъ отношеніи будетъ сказано и обнаружено.

Пока же привожу слѣдующіе факты.

Полковникъ далъ пощечину юнкеру, который тутъ же застрѣлилъ его изъ пистолета. Государь спросилъ, былъ ли пистолеть заряженъ въ моментъ нанесенія оскорбленія и, получивъ утвердительный ствѣтъ, помиловалъ убійцу. Другой офицеръ, оставившій безнаказаннымъ оскорбленіе, нанесенное ему товарищемъ, высочайшимъ приказомъ былъ исключенъ изъ полка. На-ряду съ этими незначительными фактами, которые я собралъ съ величайшимъ трудомъ, сколько имѣется другихъ фактовъ, которые такъ и просятъ подъ перо, но которые доказали бы, что эти благородные поступки были дѣломъ случая, а отнюдь не строго установленныхъ принциповъ.

Исаковъ и Лихачевъ, два артиллерійскихъ офицера, послѣ ученія и внѣ строя имѣли столкновеніе съ капитаномъ, который перешель изъ польской гвардіи на русскую службу. Одинъ изъ нихъ назвалъ его измѣнникомъ. Обоихъ офицеровъ предали суду, который рѣшилъ, что предварительный арестъ, которому они были подвергнуты, былъ достаточнымъ для нихъ наказаніемъ. Государь объявилъ выговоръ суду и отправилъ обоихъ подсудимыхъ въ отдаленныя крѣпости съ переводомъ ихъ въ пѣхоту.

На Кавказѣ, разжалованный въ солдаты дворянинъ, находясь въ строю, получивъ отъ своего фельдфебеля пощечину, тутъ же закололъ его штыкомъ. Его присудили къ наказанію розгами, и генераль Лабинцевъ приказалъ всѣмъ разжалован-

¹⁾ Конечно, личныя воспоминанія и впечатлѣнія И. Г. Головина не исторія, это свидѣтельство современника, испытавшаго на себѣ много несправедливостей. Для послѣдняго слова о Николаѣ въ этомъ отношеніи у насъ имѣется обширный матеріалъ, въ которомъ есть подлинныя письма Николая и вообще документы—первоисточники. Только обширное изслѣдованіе опредѣлитъ, были ли въ Николаѣ I и хорошія стороны. Но, какъ свидѣтельство современника, показанія Головина имѣютъ свою долю значенія. *Б. Колубакинъ.*

нымъ, тогда очень многочисленнымъ на Кавказѣ, не только присутствовать, но и участвовать въ экзекуціи, исполняя, такимъ образомъ, обязанность палачей ¹⁾).

Все-таки я не думаю, чтобы Николай былъ прирожденнымъ тиранномъ, онъ тираннъ по убѣжденію. Онъ убѣжденъ, что все бы рухнуло, если бы онъ поступалъ иначе, и вполне доволенъ общимъ состояніемъ своего государства. Привычка къ такому режиму неизбежно развила въ немъ жестокость, а привычка къ тиранніи—дѣлаетъ человѣка тиранномъ. Русскіе говорятъ, что для того, чтобы царствовать въ Россіи, нужно имѣть желѣзную руку; казалось, слѣдовало бы надѣть на нее перчатку, но Николай, имѣя желѣзную руку, забылъ надѣть эту перчатку.

Сообщ. **Б. Колюбакинъ.**

¹⁾ Этотъ примѣръ не доказываетъ жестокости собственно Николая, а просто духъ времени и законы того времени, тѣмъ болѣе, что это происходило на Кавказѣ, почти внѣ всякаго вліянія Николая. Помимо этого генераль Лабинцевъ, боевой и доблестный кавказецъ, не отличался жестокостью и вѣроятно въ этомъ наказаніи были особыя побужденія, неизвѣстныя Головину. Но, конечно, все же нельзя не констатировать, что царствованіе Николая было тяжкое для Россіи. Б. К.